

Научная статья

УДК 347.1

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-55-63

Квалификация правоотношений, возникающих в связи с реализацией права на образование

Александра Владимировна Алексева

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Новосибирск, Россия

alexandraklueva@list.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правоотношений, возникающих при реализации права на образование, с учетом многообразия форм взаимодействия и особенностей правового положения их участников. По результатам рассмотрения отдельных аспектов этих правоотношений сделан вывод о преобладании в правоотношениях частных интересов обучающегося, который указывает на принадлежность образовательных отношений к отрасли гражданского права, требующей регулирования посредством гражданско-правовых механизмов. Отмечается, что часть правоотношений, непосредственно связанных с обучением, имеет гражданско-правовую природу и реализуется в форме договорного обязательства по оказанию образовательных услуг (как для случаев платного обучения на основании заключенного договора, так и для случаев обучения за счет бюджетного финансирования). На основе выводов о правовой природе рассматриваемых отношений выдвигаются предложения о внесении дополнений в главу 39 ГК РФ, позволяющих применять правила этой главы к образовательным отношениям, основанным на бюджетном финансировании. Предлагаемые изменения направлены на обеспечение равных условий обучения и способов защиты гражданских прав обучающихся вне зависимости от источника финансирования обучения.

Ключевые слова

отношения в сфере образования, гражданско-правовая природа образовательных отношений, образовательные услуги

Для цитирования

Алексеева А. В. Квалификация правоотношений, возникающих в связи с реализацией права на образование // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 2. С. 55–63. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-55-63

Qualification of the Legal Relationships Arising in Connection with the Realization of the Right to Education

Alexandra V. Alekseeva

Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”

Novosibirsk, Russia

alexandraklueva@list.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of legal relations arising during the realization of the right to education, taking into account the variety of forms of interaction and the peculiarities of the legal status of their participants. Based on the results of the analysis of these legal relations, the author concludes that the predominance of private interests of the student in legal relations, which indicates that educational relations belong to the branch of civil law that requires regulation through civil law mechanisms. The author notes that part of the legal relations directly related to training has a civil nature and is implemented in the form of a contractual obligation to provide educational services (both for cases

© Алексеева А. В., 2023

of paid training on the basis of a signed contract, and for cases of training at the expense of budget financing). Based on the conclusions about the legal nature of the relations under consideration, proposals are put forward to amend Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation, allowing the rules of this chapter to apply to educational relations based on budget financing. The proposed changes are aimed at ensuring equal learning conditions and ways to protect the civil rights of students, regardless of the source of funding for training.

Keywords

relations in the field of education, the civil nature of educational relations, educational services

For citation

Alekseeva A. V. Qualification of the Legal Relationships Arising in Connection with the Realization of the Right to Education. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 55–63. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-55-63

Реализация права на образование (ч. 2 ст. 43 Конституции РФ¹) порождает правоотношения, в которых участвуют различные субъекты, в частности физические лица – обучающиеся, их законные представители, образовательные организации, иные лица, осуществляющие образовательную деятельность, педагогические работники, публично-правовые образования. Многообразие форм взаимодействия и особенности правового положения каждого из перечисленных субъектов не могут не оказывать влияния на характер отношений, возникающих при реализации права на образование.

При этом до настоящего времени в теории и правоприменительной практике отсутствуют единые подходы к вопросу о правовой природе указанных правоотношений. Особенности существующего механизма правового регулирования образовательных отношений подчеркивают имеющуюся правовую неопределенность, что в условиях высокой значимости права на образование для человека, общества и государства вызывает немало проблем и снижает эффективность института прав человека.

Одной из важнейших задач на пути решения обозначенных проблем является правильная квалификация правоотношений, возникающих в связи с реализацией права на образование, для которой требуется рассмотрение понятия, субъектного состава, объекта, формы и содержания правоотношений и их отдельных элементов.

Правоотношения, связанные с получением образования, возникают по поводу нематериального блага, выражающегося в приобретаемых в процессе обучения знаниях, умениях, навыках. Также Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – Закон об образовании) относит к числу нематериальных благ, которые могут быть приобретены в процессе обучения, ценностные установки, опыт деятельности и компетенцию определенных объема и сложности (п. 1 ст. 2 Закона об образовании).

Не вызывает сомнений, что право на образование любого уровня имеет большое значение как для конкретного индивидуума, его семьи, так и для общества и государства. Данный вывод в полной мере соответствует пункту 1 статьи 2 Закона об образовании, раскрывающему понятия воспитания и обучения. Однако для того чтобы охарактеризовать правоотношения с точки зрения их юридической природы и принадлежности к той или иной отрасли права, требуется выяснить, на чем основана связь участников этих отношений: на частных или публичных инте-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 10.01.2023).

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.03.2023).

ресах. Другими словами, чьи интересы в рассматриваемых правоотношениях первичны: интересы общества и государства или интересы конкретного индивида, получающего образование?

Как подчеркивает Л. В. Санникова, специфику правового регулирования отношений в сфере образования, определяет именно взаимосвязь частных и публичных интересов [1].

Действительно, с одной стороны, государство, при предоставлении права каждому на образование реализует свою правозащитную функцию и создает условия для формирования полноценного общества и социального государства, обеспечивая за счет этого удовлетворение публичных интересов.

С другой стороны, при реализации права на образование происходит удовлетворение частных интересов человека, причем правоотношение, связанное с реализацией права на образование, возникает лишь при наличии его волеизъявления независимо от воли общества и государства.

С нашей точки зрения, публичные интересы общества и государства в получении человеком образования можно сравнить с заинтересованностью родителей или других законных представителей несовершеннолетнего ребенка в получении им образования. Их интерес основан в первую очередь на личных неимущественных отношениях, связывающих родителей и детей, а также на правах и обязанностях родителей, закрепленных семейным законодательством (глава 12 Семейного кодекса РФ³). Тем не менее непосредственным потребителем нематериальных благ, получаемых в ходе образовательного процесса, является сам ребенок, а не его родители. То есть в первую очередь в процессе обучения удовлетворяются частные интересы самого ребенка, а затем уже интересы родителей и семьи в целом.

Аналогичным образом при реализации предоставленного государством права на образование, главным образом, происходит удовлетворение частных интересов человека. Интересы общества и государства удовлетворяются лишь при соблюдении ряда условий, как то: усвоение и надлежащее восприятие обучающимся информации, получаемой в ходе обучения; наличие у обучающегося намерения воспользоваться в будущем своими знаниями во благо общества и государства и осуществление такого намерения.

Получение новых знаний, умений, навыков необходимо человеку для его интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития (п. 1 ст. 2 Закона об образовании). Кроме этого, обучение может быть направлено на подготовку к получению образования следующего уровня, расширение кругозора без целей использования в профессиональной деятельности, что также может рассматриваться как своего рода интеллектуальное развитие личности.

Безусловно, с течением времени человек может пересмотреть свои ценности, отношение к образованию и полученным знаниям, и, как следствие, изменить свои намерения относительно того, как распорядиться полученными нематериальными благами. Возможность применения знаний в будущем по собственному усмотрению обучающегося является важной характеристикой обучения. Причем такая возможность, по нашему мнению, применима к любому уровню образования.

Так, к примеру, дошкольное образование обеспечивает, в том числе, подготовку ребенка к школе, затрагивающую не только интеллектуальное развитие, но и социально-психологическую адаптацию к получению начального образования. Основное общее образование наряду с интеллектуальным развитием учащихся также является обязательным условием получения образования следующего уровня (среднего профессионального или высшего образования). Аналогичным образом в силу положений Закона об образовании освоение образовательной программы магистратуры возможно только после освоения программы высшего образования любого уровня (ч. 3 ст. 69 Закона об образовании), а программы подготовки кадров высшей

³ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2023).

квалификации – после освоения программ специалитета или магистратуры (ч. 4 ст. 69 Закона об образовании).

Из изложенного следует, что образование одного уровня, помимо обозначенных знаний и умений, также дает возможность обучающемуся получать и осваивать образование следующего уровня, хотя это и не является обязательным. То есть получение образования не только само по себе обогащает человека знаниями и новыми компетенциями, но и расширяет его возможности в будущем. Поэтому целью такого образования может быть в том числе использование полученных навыков при продолжении обучения.

Обозначенные цели наглядно демонстрируют частноправовую направленность интересов лица, реализующего свое право на образование, что, по нашему мнению, свидетельствует о принадлежности той части отношений, которая непосредственно связана с процессом обучения, к отрасли гражданского права и требует урегулирования посредством гражданско-правовых механизмов.

Как уже было отмечено, отношения, возникающие при реализации права на образование, многообразны и охватывают широкий круг участников. При этом субъектный состав этих отношений может меняться в зависимости от уровня получаемого образования, возраста обучающегося, источника финансирования обучения и других факторов.

Следовательно, и сами отношения могут иметь разную правовую природу в зависимости от характера возникающих между их участниками связей.

Исходя из легального определения (п. 30 ст. 2 Закона об образовании), отношения в сфере образования объединяют две группы общественных отношений:

- образовательные отношения – отношения по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ;
- отношения, связанные с образовательными отношениями и направленные на создание условий для реализации прав граждан на образование.

Участниками как первой, так и второй группы общественных отношений являются организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность (далее по тексту статьи именуемые «образовательные организации»), обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители. Перечисленные лица принимают непосредственное участие в образовательном процессе, то есть в реализации и освоении содержания образовательных программ.

Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения не являются непосредственными участниками образовательных отношений, вместе с тем относятся к числу субъектов, участвующих в создании условий для реализации права на образование (в части финансового обеспечения образовательной деятельности, практической подготовки обучающихся, профориентации, содействия трудоустройству).

Учитывая, что закон рассматривает образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, мы полагаем, что при взаимодействии участников отношений в сфере образования можно выделить следующие основные направления:

- обучение;
- воспитание;
- финансовое обеспечение образования и оплата образовательных услуг.

Перечисленные взаимосвязи порождают разные виды правоотношений, вопрос о правовой природе которых является весьма обсуждаемым в научном сообществе [2; 3; 4].

Как полагают С. А. Кочерга, Н. М. Чепурнова, осуществление образовательной деятельности является формой реализации социальной функции государства, а потому возникающие в образовательной сфере правоотношения следует относить к разновидности административных правоотношений [5, с. 8–9].

Точки зрения, поддерживающие административно-правовой характер образовательных отношений, основываются в первую очередь на наличии метода власти и подчинения. Однако, как обоснованно отмечает В. В. Кванина, для вывода об административно-правовой природе отношений этого недостаточно [6, с. 32–33].

По нашему мнению, если речь идет о воспитании и соблюдении обучающимися дисциплины, то выводы о наличии элементов административного воздействия в отношениях между участниками образовательных отношений можно считать оправданными. Цели воспитательной деятельности достигаются за счет активных действий педагогических работников, занимающих главенствующую роль в воспитательном процессе, причем далеко не всегда обучающиеся вступают в эти отношения по своей воле. Возможность привлечения обучающегося к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, как один из элементов воспитательной деятельности, подтверждает административный характер отношений, связанных с воспитанием.

К правоотношениям, возникающим в связи с реализацией и освоением образовательных программ, подход должен быть другим, так как они урегулированы посредством диспозитивного метода, основанного на равенстве участников образовательного процесса и взаимобусловленных правах и обязанностях. Предметом правового регулирования в этом случае выступают имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие по поводу объектов гражданских прав, к числу которых относятся оказание услуг и нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ⁴). Поэтому в отличие от правоотношений, возникающих в процессе воспитания, правоотношения, связанные с обучением, имеют, по нашему мнению, гражданско-правовую природу.

Что касается юридической природы правоотношений, возникающих по поводу оплаты обучения и финансового обеспечения реализации образовательных программ, то на этом вопросе следует остановиться подробнее.

Так, при оплате обучения за счет физических и юридических лиц разногласий среди цивилистов, как правило, не возникает – большинство авторов соглашаются с гражданско-правовой природой таких отношений [7; 8; 9]. В отношении обучения за счет бюджетных средств гражданско-правовая природа возникающих правоотношений становится не столь очевидной. Прежде всего это обусловлено участием в таких правоотношениях публично-правовых образований, финансирующих образовательную деятельность, наличием вышеупомянутого метода власти и подчинения и безвозмездным для обучающегося характером отношений.

Безусловно, для лица, обучающегося за счет бюджетных средств, обязанностей по оплате обучения не возникает. Вместе с тем оплату обучения производит соответствующий субъект бюджетной системы, тем самым доказывая возмездный характер правоотношений. Такое мнение придерживается В. В. Кванина, обоснованно характеризуя образовательные отношения, возникающие при обучении за счет бюджетного финансирования, как возмездные. Как следствие автор делает вывод о гражданско-правовой природе этих отношений, обращая внимание на юридическое равенство, имущественную обособленность и автономию воли субъектов образовательных отношений (независимость от воли контрагента в принятии решения и их осуществлении) [7].

Л. В. Санникова, также отвергая административно-правовую природу таких отношений, предлагает «распространить гражданско-правовое регулирование на договорные отношения, складывающиеся не только при оказании образовательных услуг на платной основе, но и при оказании образовательных услуг за счет соответствующего бюджета» [1].

Такое предложение, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Действительно, для стороны выгодоприобретателя нет какого-либо различия в существе получаемого в ходе обучения блага как при его оплате из собственных средств (или средств

⁴ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2023).

третьих лиц, действующих в интересах обучающегося), так и при финансировании обучения за счет средств бюджетной системы. Поэтому, нам видится, что и выводы о гражданско-правовой природе таких отношений должны быть едиными.

Таким образом, отношения в сфере образования, возникающие по поводу воспитания, следует считать административно-правовыми, а отношения, возникающие по поводу обучения (реализации и освоения образовательных программ) и его оплаты – гражданско-правовыми.

Отношения, возникающие по поводу обучения и его оплаты, предполагают удовлетворение интересов каждой стороны за счет действий другой стороны, т. е. относятся к числу обязательственных правоотношений. На первый взгляд, освоение содержания образовательных программ напрямую зависит от действий самого управомоченного лица – обучающегося (Закон об образовании и договор об образовании (если он заключается) возлагают на обучающегося обязанности по освоению образовательной программы). Однако исполнение этих обязанностей невозможно без исполнения обязанностей по реализации образовательной программы активной стороной в правоотношении (лицом, осуществляющим образовательную деятельность).

Юридическим фактом, порождающим возникновение рассматриваемых отношений, является не что иное, как сделка. Более того, стороны образовательных отношений вступают в такие отношения намеренно, имея цель вызвать правовые последствия, следовательно, отношения имеют договорный характер.

Однако по этому вопросу также могут возникать разногласия. Договорный характер образовательных отношений обычно не вызывает дискуссий, если речь идет о платном обучении, когда основанием возникновения отношений является не только распорядительный акт о зачислении на обучение, но и договор об образовании (ст. 53 Закона об образовании).

В силу пункта 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ к договорам оказания услуг по обучению применяются положения главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации «Возмездное оказание услуг», устанавливающие общие правила о договоре возмездного оказания образовательных услуг и являющиеся общими по отношению к другим специальным нормативным правовым актам, регулирующим возникающие из такого договора гражданско-правовые отношения.

Можно предположить, что при бесплатном обучении, когда отношения возникают без заключения договора (ст. 53 Закона об образовании), у обучающегося не возникает каких-либо прав и обязанностей, а также гражданско-правовой ответственности. Признание такого утверждения верным будет означать, что возникновение гражданских прав и обязанностей связано со способом оформления возникновения правоотношения.

С одной стороны, действительно, отсутствие гражданско-правового договора между участниками процесса обучения предполагает регулирование возникших отношений императивными нормами Закона об образовании об обязанностях и ответственности обучающихся (ст. 43 Закона об образовании). На первый взгляд, установленные Законом обязанности обучающегося сводятся к необходимости соблюдения установленных образовательной организацией правил поведения и дисциплины, т. е. продиктованы административно-правовым характером отношений.

С другой же стороны, обязательства участников правоотношения, порождаемого реализацией права на образование, следует охарактеризовать как взаимные, поскольку исполнение обязательств каждым из участников зависит от встречного исполнения своих обязательств другой стороной. В частности, основные обязанности образовательной организации сводятся к реализации образовательных программ и созданию условий для их успешного освоения обучающимися, в том числе обеспечению безопасных условий обучения. Встречные обязанности обучающихся выражаются в необходимости выполнения учебного плана и соблюдения тре-

⁵ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2023).

бований локальных нормативных актов образовательной организации. Без исполнения таких встречных обязанностей обеими сторонами невозможно достижение целей получения образования – успешное освоение обучающимся образовательной программы, т. е. получение им нематериальных благ, по поводу которых возникает правоотношение.

Таким образом, образовательные отношения, основанные на бюджетном финансировании, так же как и образовательные отношения, оплачиваемые за счет средств физических и юридических лиц, предполагают исполнение сторонами встречных гражданских обязанностей, независимо от наличия заключенного между ними договора. Такой вывод указывает на гражданско-правовой характер всех образовательных отношений.

Сторонники гражданско-правовой природы образовательных отношений полагают, что наступление отношений в сфере образования обусловлено наличием оферты и акцептования [9]. С таким утверждением следует согласиться. При оказании платных образовательных услуг воля сторон выражается в подписанном ими договоре. При обучении за счет бюджетных средств, когда заключения письменного договора в виде единого документа закон не требует, воля участников отношений выражается в заявлении услугополучателя или его законного представителя о зачислении в образовательную организацию и в распорядительном акте образовательной организации о зачислении лица в число обучающихся.

С учетом изложенного мы полагаем, что вывод о договорном характере рассматриваемых отношений справедлив для любого уровня образования независимо от способа оформления отношений и от того, кто выступает в роли плательщика в этих отношениях.

Что касается формы реализации образовательных отношений, то, как полагает Н. Л. Воронцова, такой формой являются возмездные и безвозмездные услуги [10, с. 62].

Вместе с тем однозначного ответа на вопрос о возможности оказания безвозмездных услуг в гражданских правоотношениях на сегодня в науке нет [6, с. 35; 11, с. 141; 12, с. 193–194]. Мы полагаем, что безвозмездное оказание услуг не противоречит существу гражданских правоотношений. Однако, на наш взгляд, применительно к рассматриваемым в настоящей статье правоотношениям более точным будет утверждение, что реализация права на образование осуществляется в форме образовательной услуги, оказываемой платно или бесплатно для услугополучателя, независимо от того, кем оплачивается обучение (самим обучающимся (его законным представителем) или государством).

По результатам рассмотрения правоотношений, возникающих при реализации права на образование, можно сделать следующие выводы:

1. В правоотношениях, возникающих при реализации права на образование, преобладают частные интересы лица, получающего образование, что является одним из признаков принадлежности образовательных отношений к отрасли гражданского права, требующих регулирования посредством гражданско-правовых механизмов.

2. Отношения, возникающие при реализации права на образование, включают в себя правоотношения, связанные с процессом воспитания, имеющие административно-правовую природу, а также гражданские правоотношения, связанные с процессом обучения и его оплатой.

3. Отношения, связанные с обучением, относятся к числу обязательственных правоотношений, порождающих договорные обязательства, и реализуются в форме образовательных услуг независимо от уровня образования, способа оформления возникновения правоотношений и источника финансового обеспечения расходов на обучение.

На основании изложенного предлагается внести дополнения в главу 39 ГК РФ, позволяющие применять правила этой главы к образовательным отношениям, основанным на бюджетном финансировании. Такие изменения обеспечат единые подходы не только к гражданско-правовому регулированию отношений в сфере образования, финансируемых за счет средств государства и частных лиц, но и к качеству образования и способам защиты прав лиц, получающих образование.

Список литературы

1. **Санникова Л. В.** Правовая природа отношений между образовательным учреждением и обучающимся (его родителями и иными законными представителями) // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2009. Т. 4. № 2. С. 38–54.
2. **Шкатулла В. И.** Образовательное право России: Учебник для вузов. М. 2015. С. 70–71.
3. **Сырых В. М.** Образовательные правоотношения: мифы и реалии // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2008. Т. 3. № 2. С. 31–50.
4. **Барабанова С. В.** Государственное регулирование высшего образования как социокультурная функция государства // Право и образование. 2004. № 3. С. 68–88.
5. **Кочерга С. А., Чепурнова Н. М.** Правовое регулирование конституционного права граждан как потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования // Право и образование. 2008. № 9. С. 4–16.
6. **Кванина В. В.** Правовая природа отношений. Студент. Бюджетник. Вуз // Право и образование. 2006. № 4. С. 32–38.
7. **Кванина В. В.** Договор на оказание вузом образовательных услуг // Закон. 2007. № 4. С. 31.
8. **Куров С. В.** Особенности гражданско-правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Право и образование. 2001. № 6. С. 76–86.
9. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 192 с.
10. **Воронцова Н. Л.** Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4 (113) апрель. С. 62.
11. **Кобчикова Е. В.** Общая характеристика договора возмездного оказания образовательных услуг // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 2 (2). С. 138–142.
12. **Шаблова Е. Г.** Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 261 с.

References

13. **Sannikova L. V.** The legal nature of relations between an educational institution and a student (his parents and other legal representatives // *Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*. 2009. Vol. 4, no. 2. Pp. 38–54. (in Russ.)
14. **Shkatulla V. I.** *Obrazovatel'noe pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov*. M., 2015. Pp. 70–71. (in Russ.)
15. **Syrykh V. M.** Educational legal relations: myths and realities // *Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*. 2008. Vol. 3, no. 2. Pp. 31–50. (in Russ.)
16. **Barabanova S. V.** State regulation of higher education as a socio-cultural function of the state // *Pravo i obrazovanie*. 2004. No. 3. Pp. 68–88. (in Russ.)
17. **Kocherga S. A., Chepurnova N. M.** Legal regulation of the constitutional right of citizens as consumers of educational services in the field of higher professional education // *Pravo i obrazovanie*. 2008. No. 9. Pp. 4–16. (in Russ.)
18. **Kvanina V. V.** The legal nature of relations. Student. State employee. University // *Pravo i obrazovanie*. 2006. No. 4. Pp. 32–38. (in Russ.)
19. **Kvanina V. V.** Contract for the provision of educational services by the university // *Zakon*. 2007. No. 4. P. 31. (in Russ.)
20. **Kurov S. V.** Features of civil law regulation of paid provision of educational services // *Pravo i obrazovanie*. 2001. No. 6. Pp. 76–86. (in Russ.)

21. **Bogdanova E. E., Vasilevskaya L. Y., Grin E. S. et al.** Contract law of Russia: reformation, problems and development trends: monograph / Ed. L. Yu. Vasilevskaya. M.: NORM, INFRA-M, 2016. 192 p. (in Russ.)
22. **Vorontsova N. L.** Education as a service // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. Vol. 15, no. 4(113). P. 62. (in Russ.)
23. **Kobchikova E. V.** General characteristics of the contract for the paid provision of educational services // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2010. No. 2(2). Pp. 138–142. (in Russ.)
24. **Shablova E. G.** Civil law regulation of relations of paid provision of services. Ekaterinburg, 2003. 261 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Алексеева Александра Владимировна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИИХ»
SPIN 6208-0016

Information about the Author

Aleksandra V. Alekseeva, postgraduate student of the Department of Civil and Business Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH” (Novosibirsk, Russia)
SPIN 6208-0016

*Статья поступила в редакцию 21.01.2023;
одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 24.03.2023*

*The article was submitted 21.01.2023;
approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 24.03.2023*